

ДИСКУССИИ / DISCUSSIONS

УДК 316.4:330.1:330.3:331.1
JEL: J24, O15, O40

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1753-1766>

Р. А. ГРИГОРЬЕВ¹,
Н. С. СЕЛИВЕРСТОВА²,
А. В. ТИМИРЯСОВА¹,
Л. Б. ШАБАНОВА¹

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Казань, Россия

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКИХ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Григорьев Руслан Аркадиевич, доктор философии в области экономики (Великобритания), заместитель директора НИИ проблем социально-экономического развития, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: +7 (843) 231-92-90
E-mail: Ruslan.grigoryev@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7707-2657>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-6697-2015>

Контактное лицо:

Селиверстова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и эконометрика», Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: +7 (843) 233-71-09
E-mail: nat-grig17@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5146-2502>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/F-9231-2015>

Тимирязова Асия Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, ректор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: +7 (843) 231-92-90
E-mail: timirasova@ieml.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8126-3790>

Шабанова Людмила Борисовна, доктор экономических наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: +7 (843) 231-92-90
E-mail: Lyudmila_shabanova555@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0487-009X>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/P-8381-2015>

Цель: описание структуры социального капитала и влияния институциональных факторов на его формирование в рамках концепции атомизма.

Методы: абстрактно-логический и диалектический.

Результаты: центральным звеном сетей социального капитала позиционируется человек как атом, первичный субъект, являющийся его владельцем и пользователем. В статье выделены основные структурные элементы человека как атома социального капитала с точки зрения его взаимодействия с другими экономическими субъектами.

Научная новизна: введено понятие атома социального капитала; посредством описания ключевых направлений взаимодействия человека с другими людьми (обмен благами через транзакции и изменение уровня доверия по результатам каждого эпизода взаимодействия) обособлены следующие структурные элементы социального капитала: 1) характеристики личности, связанные с национальностью, гражданством, религией; 2) родовые и семейные связи; 3) потребности, характеристики трудовой деятельности, имущественные отношения, в которые вовлечен человек. Показано, что процесс накопления социального капитала ограничен формальными и неформальными правилами в виде институциональной среды, в которой живет и работает человек как атом социального капитала.

Практическая значимость: представленное видение социального капитала позволит снизить уровень неопределенности для экономических субъектов в части выстраивания взаимодействия с контрагентами. Результаты статьи могут быть использованы при формировании политики государства в отношении коммерческих, государственных и муниципальных организаций.

Ключевые слова: социальный капитал; сети; атом социального капитала; доверие; институциональная среда; транзакции; экономические отношения; коммерческие, государственные и муниципальные организации

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Григорьев Р. А., Селиверстова Н. С., Тимирясова А. В., Шабанова Л. Б. Влияние институциональных факторов на формирование социального капитала коммерческих, государственных и муниципальных организаций // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 4. С. 1753–1766. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1753-1766>

**R. A. GRIGORYEV¹,
N. S. SELIVERSTOVA²,
A. V. TIMIRYASOVA¹,
L. B. SHABANOVA¹**

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia

² Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

IMPACT OF INSTITUTIONAL FACTORS ON FORMING A SOCIAL CAPITAL OF COMMERCIAL, STATE AND MUNICIPAL ORGANIZATIONS

Ruslan A. Grigoryev, PhD in Economics (UK), Deputy director at Scientific-Research Institute, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Address: 42 Moskovskaya Str., Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90
E-mail: ruslan.grigoryev@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7707-2657>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-6697-2015>

Contact:

Natalya S. Seliverstova, PhD (Economics), Senior Lecturer of the Department of Economic Theory, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlevskaya str., 420008 Kazan, tel.: +7 (843) 233-71-09
E-mail: nat-grig17@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5146-2502>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/F-9231-2015>

Asiya V. Timiryasova, PhD (Economics), Associate Professor, Rector, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Address: 42 Moskovskaya Street, 420111 Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: timirasova@ieml.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8126-3790>

Lyudmila B. Shabanova, Doctor of Economics, Professor, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Address: 42 Moskovskaya Str., Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: Lyudmila_shabanova555@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0487-009X>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/P-8381-2015>

Objective: to describe the structure of social capital and the influence of institutional factors on its formation in the framework of the concept of atomism.

Methods: abstract-logical and dialectical methods.

Results: the key link of social capital networks is considered to be a person as an atom, the primary subject, who is the owner and user of social capital. The main structural elements of a person as an atom of social capital are highlighted in terms of their interactions with other economic subjects.

Scientific novelty: the notion of the atom of social capital is introduced; by describing the key areas of human interactions with other people (exchanging benefits through transactions and changes in the level of trust after each episode of interaction), the following structural elements of social capital were allocated: 1) personality characteristics related to nationality, citizenship, and religion; 2) ancestral and family ties; 3) needs, characteristics of labor activity, property relations, in which people are involved. It is shown that the process of social capital accumulation is limited by formal and informal rules in the form of an institutional environment in which a person lives and works as an atom of social capital.

Practical significance: the presented vision of social capital will reduce the level of uncertainty for economic subjects in terms of building interactions with counterparties. The results of the article can be used in the formation of state policy in relation to commercial, state and municipal organizations.

Keywords: Social capital; Networks; Atom of social capital; Trust; Institutional environment; Transactions; Economic relations; Commercial, state and municipal organizations

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Grigoryev R. A., Seliverstova N. S., Timiryasova A. V., Shabanova L. B. Impact of institutional factors on forming a social capital of commercial, state and municipal organizations, *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, Vol. 13, No. 4, pp. 1753–1766 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1753-1766>

Введение

Социальный капитал является важным понятием в современной экономической теории и рассматривается многими исследователями (N. Lin, F. F. Furstenberg, W. Tsai, S. Ghoshal, Дж. Коулман, П. Бурдье, Р. Патнэм, В. Радаев и др.). При этом выделение категории социального капитала есть результат эволюции представлений о капитале как таковом и эволюции самой хозяйственной жизни.

В. С. Мартыанов отмечает, что в условиях длительного замедления темпов глобального экономического роста становятся все более значимыми факторы, считавшиеся ранее внеэкономическими, рассматриваемыми сквозь призму нескольких дисциплин [1]. Институциональная среда как совокупность основополагающих политических, социальных

и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения, в современных развитых обществах изменяется, обеспечивая правила работы социума и каждого его индивидуума. При этом государства ведут конкурентную борьбу за право стать центром притяжения для человеческого капитала и социального капитала, обеспечивающих технологическое развитие экономики [2]. Именно государство должно создавать институциональные условия, привлекающие индивидуумов.

Данная задача тем более актуальна, что повсеместное замедление темпов экономического развития¹

¹ Policy challenges for the next 50 years. URL: <http://www.oecd.org/economy/Policy-challengesfor-the-next-fifty-years.pdf> (дата обращения: 17.09.2019).

в развитых странах повышает интерес к вопросам увеличения эффективности использования ресурсов и факторов производства. В том же источнике отмечается, что, по мере того как последствия кризиса спадают, в ближайшие 50 лет, вероятно, произойдет серьезный сдвиг экономического баланса в сторону развивающихся экономик и они станут центром притяжения трудовых ресурсов. Кроме того, исследователи прогнозируют, что в период до 2060 г. глобальные перспективы роста будут незначительными по сравнению с прошлым периодом. Так, валовой внутренний продукт (далее – ВВП) в государствах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и развивающихся странах G20 рос и, вероятно, будет расти в среднем на 2,7 % в 2010–2060 гг., а в в период с 1996 по 2010 гг. рос на 3,4 %.

Актуальным становится вопрос, как заставить организации работать более эффективно. Очевидно, что организация – это прежде всего сообщество индивидуумов, которое может быть рассмотрено в рамках концепции социального капитала. В этой связи повышение эффективности организации со стороны государства лежит в создании условий, при которых навыки каждого индивидуума раскрывались бы более полно, повышая уровень доверия внутри сообщества и снижая эффекты негативного социального капитала².

От того, как будет настроен деловой и инвестиционный климат внутри страны, будет зависеть в конечном итоге взаимодействие индивидуумов, создающих свои компании, работающие в государственных и муниципальных организациях. Именно эффективное объединение индивидуумов на принципах доверия обеспечивает результативное управление и снижение транзакционных издержек в новой экономике, именно оно обобщенно названо социальным капиталом.

При всем многообразии вариантов определения социального капитала, выявления факторов, на него влияющих и зависящих от него, первичный элемент социального капитала – человек – не получил долж-

ного описания. Проблема изучения структуры социального капитала, его связи с капиталом человеческим продолжает оставаться актуальной для дальнейших исследований в этой сфере.

Закономерным является вопрос, что же является первичным атомом социального капитала, тем кирпичиком, из которого создаются сети социального капитала. Данный вопрос отчасти риторический, так как очевидно, что за этим элементом стоит человек. Но если ответ на этот вопрос ясен, то следует сформулировать другую группу вопросов: как указанный человек начинает взаимодействовать с другими людьми? каким образом происходят транзакции и растет доверие, являющееся неотъемлемой частью социального капитала? как подобная система развивается в дальнейшем? И каким образом можно сканировать подобные системы для целей декомпозиции структуры социального капитала для научного анализа?

Целью данной работы является актуализация дискуссии о первичной неделимой частице социального капитала как атома. Использование аналогии с химическими терминами дает возможность лучше формализовать понятие социального капитала, описать базовые компоненты его структуры, его характеристики и действия в обществе и в дальнейшем определить природу механизма таких процессов, как объединение людей в компании (см. [2]), миграция или утечка мозгов.

1. Понятие социального капитала и его место в теории капитала

Любая наука имеет свою первооснову, определяющую начало своего предмета. Категория *капитала*, по мнению П. С. Лемещенко [4], является одним из таких первичных элементов для экономической науки. Коллектив авторов во главе с М. Сасаки [5] также отмечает, что в современных социально-экономических науках изучение видов и значения разных экономических ресурсов происходит преимущественно при помощи термина «капитал» (*capital* – буквально означает «главный»).

Nan Lin считает теорию капитала К. Маркса классической теорией (*classical theory of capital*), которая базируется, по ее мнению, на эксплуатации социальных отношений между двумя классами (буржуазией и пролетариатом). Она также проводит классификацию имеющихся теорий капитала [6]. П. С. Лемещенко

² Так, к негативным проявлениям социального капитала можно отнести оппортунистическое поведение в коммерческих, государственных и муниципальных организациях, а также создание ограничивающих структур (*bounding social capital*). Снижение транзакционных издержек за счет института доверия [3] и другие подходы также находятся в центре внимания современных исследователей.

прослеживает эволюцию понятия капитала от трудов А. Смита (рассматривал капитал с функционально-экономической точки зрения, выделяя основной и оборотный капитал, его различные сферы приложения и нормы накопления, ссудный капитал и ссудный процент) до К. Маркса (который капитал трактовал как отношение, движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии) и появления концепции *человеческого капитала* как результата попыток увидеть общее между трудом и капиталом.

Далее, под влиянием работ Г. Беккера [7], человеческим капиталом стали называть имеющиеся у индивидуума знания, производственные навыки и мотивации, повышающие производительность труда. Однако Г. Беккер рассматривал человека как рациональное существо, изменением трактовки рациональности демонстрируя запрос на уточнение концепции капитала, дополнив ее понятием социального капитала. Р. Фогель [8] предложил выделять *физиологический капитал*, который индивидуум получает при рождении, а также в первые годы жизни, после чего уже практически не может его изменить. И Дж. Коулман [9] разработал концепцию *социального капитала*, который создается не столько отдельным индивидуумом, сколько обществом в целом.

Кроме того, человеческий капитал все более опосредован социальным капиталом, еще менее формализованной категорией. Еще Й. Бен-Порез в 1930 г. доказал, что социальная организация общественных групп влияет на операции экономического обмена [10]. Социальные отношения дают возможность получить доступ к той или иной информации [11], что зачастую вызывает в последующем положительный экономический эффект, поскольку дополнительная информация позволяет еще более упростить производственную деятельность.

Существенный вклад в развитие теории социального капитала, по мнению большинства исследователей, внесли работы французского антрополога-социолога П. Бурдьё [12], а также Дж. Коулмана [13, 14] и Р. Патнэма [15–17].

Понятие «*социальный капитал*» является комплексным, трудно идентифицируемым, трудно измеряемым явлением, что влечет за собой сложности в исследовании данного явления в целом. У Nan Lin можно найти трактовку социального капитала как отношения с ожидаемой доходностью. Синергия навыков индиви-

дуумов, капитал в управлении и атмосфера доверия, создаваемая опытом многочисленных подтвержденных транзакций, дает возможность повышать эффективность любой организации, будь то коммерческая структура или организация государственного или муниципального управления, привлекать ресурсы других организаций на взаимовыгодных условиях [18, 19].

Бурдьё, Коулман и Патнэм осознавали, что социальный капитал формируется при активном взаимодействии индивидуумов в группе, ключевым элементом которой являются транзакции с обязательным наличием доверия между его участниками. Частые транзакции при прочих равных условиях увеличивают уровень доверия между индивидуумами [20, 9, 21]. В этом смысле сети социального капитала в виде налаженных связей на основе доверия являются коллективным ресурсом и общественным благом. Взаимодействие между индивидуумами (атомами) приводит к повышению уровня связей и устойчивости общности (системы) в целом, устойчивости на разрыв связей (налаживание и поддержание связей, по мнению В. В. Радаева [22], является основной задачей социального капитала). Невозможность интегрировать того или иного индивидуума в определенную общность выталкивает его в сторону других сообществ, где его навыки будут востребованы. Задача государства – сделать так, чтобы каждый индивидуум нашел общности внутри страны, где его навыки были бы применены лучшим образом и сохранялся баланс личных и общественных интересов в транзакциях. Подобный взгляд соответствует взгляду Патнэма на социальный капитал [21], который определяет его как характеристику социальной жизни, сети, нормы и доверие между индивидуумами для достижения общих целей. Очевидно также и то, что социальный капитал является результатом культурных, религиозных особенностей анализируемой территории, традиций и культурных норм, исторического опыта [23]. Подобный комплекс компонент предопределяет характер экономических связей, экономическую активность и стремление к взаимодействию с другими индивидуумами [24], шаблоны, клише поведения, этикет в процессе взаимодействия, что в конечном счете приводит к снижению транзакционных издержек и создает стимулы для производства общественных благ, повышает эффективность государственного и муниципального управления.

Изучение социального капитала важно в контексте анализа компонент его структуры (Дж. Коулман [25] и др.), непосредственного измерения его уровня и его эффектов (Патнем [17] и др.), выявления его эффектов в процессе экономической, инновационной и производственной деятельности (W. Tsai и S. Ghoshal [26] и др.), способности самоорганизации сообщества для целей предпринимательства и восприимчивости к деятельности институтов, а также мерам активного и пассивного государственного вмешательства.

Таким образом, понятие социального капитала применяется при объяснении различий в уровне экономического развития между странами и отдельными территориями, при изучении влияния института доверия на протекание социально-экономических процессов. Также данная концепция широко используется социологами, политологами, экономистами и сторонниками теории организации. При этом социальный капитал является частью общей теории капитала, будучи своеобразной надстройкой над капиталом физическим, физиологическим капиталом Фогеля и человеческим капиталом Беккера.

2. Атом социального капитала

При многообразии подходов к определению сущности социального капитала, выявления факторов, на него влияющих и зависящих от него, первичный элемент, атом социального капитала, которым можно считать индивидуума (человека), не получил в настоящее время должного описания. Вопрос изучения структуры социального капитала продолжает оставаться актуальным для дальнейших исследований в этой сфере.

Предпосылки и теоретико-методологическая основа для этого уже подготовлены исследователями. Так, в последнее десятилетие XX в. социологи и экономисты начинают развивать микроэкономику как раздел экономической теории, выявляя ее многоуровневый характер.

К. Эрроу [27] выделил *наноэкономику* как теорию экономического поведения индивидуальных экономических субъектов в рыночных и нерыночных условиях. Р. Лукас считает, что к данному уровню экономического анализа (наноэкономика) следует отнести теорию одиночных транзакций при формировании решений участниками рынка [28].

Первые исследования в России в области наноэкономики «как экономики *физических лиц*» принадлежат

Г. Б. Клейнеру [29] и относятся к 1996 г. В более поздних работах Г. Б. Клейнер определяет наноэкономику как «теорию, описывающую поведение частично иррационального агента, имеющего творческий дар и склонного не только к “алгебре” расчетов наилучшего результата, но и к внелогическому поиску экономической истины» [30].

Таким образом, микроуровень экономической науки насыщен большим количеством концепций, таких как экономика домохозяйств и наноэкономика К. Эрроу, экономика физических лиц Г. Б. Клейнера, что создает основу для описания первичного звена, *атома социального капитала* и его дальнейших исследований. Однако возможности исключительно экономической теории здесь явно ограничены, так как экономическая деятельность индивидуума находится во взаимодействии с его неэкономическими характеристиками. Кроме того, число размерностей, хранящих внеэкономические характеристики индивидуума, велико, анализируется набор инструментов различных научных дисциплин. Действительно, комплексный процесс может быть рассмотрен в рамках теории сложности (*complexity economy* [31]), с фокусом на поведение отдельного индивидуума как динамического процесса; нелинейного экономического взаимодействия множества индивидуумов; взаимодействия в рамках теории агентов; теории институтов; механизма формирования и развития структуры экономической системы [28].

Понятие «*атом*» предложено древнегреческим философом-материалистом Демокритом, представившим мир как совокупность мельчайших частиц, имеющих различные свойства, – атомов. В XX в. термин «атом» в современную науку ввел ученый-естествоиспытатель Дж. Дальтон [32]. Очевидно, что впоследствии имели место попытки переноса концепции атомизации на социальные процессы [33, с. 35]. С точки зрения атомистической теории весь материальный мир является совокупностью атомов, вступающих между собой в многообразные связи и комбинации. Долгое время атом считался последним неделимым элементом. С философской точки зрения данный термин может обозначать именно базовую первичную единицу, участвующую в каком-либо процессе и являющуюся первичным структурным элементом, который целесообразно выделять и структура которого определяет его свойства и поведение.

Если социальный капитал возникает из взаимодействия индивидуумов, значит, первичным элементом, атомом социального капитала является человек. Но, по-видимому, рамок концепции человеческого капитала при описании взаимодействия внутри сетей социального капитала будет явно недостаточно, так как он включает в себя целый комплекс характеристик личности. Человек есть животное общественное [34], следовательно, он является исходным «атомом» общества. Очевидно также, что следует учесть и феномен искусственного интеллекта, который тоже можно найти в сетях социального капитала, так как машина стала брать на себя часть функций человека. То есть социальный капитал формируется и при взаимодействии индивидуумов с примитивами искусственного сознания, с которыми может взаимодействовать человек (например, поисковые системы *Yandex* и *Google*, с нейролингвистическим взаимодействием с помощью голосовых помощников).

В процессе развития технического прогресса отдельные функции атомов могут заменяться искусственными системами. Например, то, что один человек мог спросить у другого, теперь возможно с помощью поисковой системы (*Yandex*, *Google*), чат-бот-систем и других разнообразных информационных систем для решения конкретных задач. Появление голосовых помощников «Алиса», Siri и т. п. определенно является дальнейшим углублением процесса формирования искусственных атомов (нечеловеческой природы) с определенным набором качеств, свойств, навыков и функций с высокой степенью полезности для сетей социального капитала (так как они также снижают транзакционные издержки), и высокий уровень доверия к ним при адекватности внутренней модели (не доверять им пока нет основания, возможно, на следующих этапах эволюции подобных систем они могут начать манипулировать человеком). Однако эта тема заслуживает отдельного детального изучения.

3. Предложение структуры атома социального капитала

Человек есть атом социального капитала, т. е. первичный субъект, являющийся владельцем и пользователем социального капитала.

Источниками социального капитала в пространстве экономической реальности выступают:

– *характеристики личности, связанные с проекцией в сознание человека характеристик социума, в котором он воспитан и существует. К ним следует отнести: традиции, культуру, шаблоны поведения в рамках национальных черт, религиозные воззрения и государственные стереотипы, а также первичные настройки эмпатии – доверия* (выстраивание доверительных отношений с окружающими, эмоциональный интеллект), особенности владения имуществом:

А. Характеристики личности, связанные с национальностью (народностью). Поведенческие паттерны и клише, общепринятые национальные традиции, нормы и черты характера.

В. Характеристики личности, связанные с религией. Каждая религия несет в себе определенный набор ценностей, которые формируют так называемую картину мира человека. И даже целые страны и общества в итоге могут начать по-разному смотреть на одни и те же вещи³.

С. Характеристики наднациональные, присущие гражданам, проживающим в государстве.

– *семейные связи* (семейный бизнес, профессиональные династии и т. п.); родители передают опыт и навыки, необходимые для жизнедеятельности индивидуума, учат детей на кейсах собственного социального взаимодействия с другими индивидуумами и сообществами;

– *навыки индивидуальные* (человеческий капитал, накопление и распоряжение знаниями, навыками требуют инвестиций, могут служить экономическим благом, инвестиции целесообразны);

– *навыки индивидуальной и командной работы.* Навыки, использование которых продается в виде услуги самостоятельно (фрилансер) или за заработную плату при работе в организации; в том числе услуги, работы, товары, которые могут быть представлены

³ Например, протестантская этика М. Вебера и присущий ей дух предпринимательства, положительное восприятие богатства как символа успеха имеют существенные отличия от этики, заложенной в православии как ветви христианства (с присущим ей «духом коммунизма»: ценностями коллективизма, взаимопомощи, взаимовыручки, взаимодействие в рамках концепции «человек человеку – брат» и т. п.). По мнению С. И. Кургина, религиозные убеждения лежат в фундаменте личности и их очень тяжело изменить (по его мнению, это можно назвать «хребтом народа»).

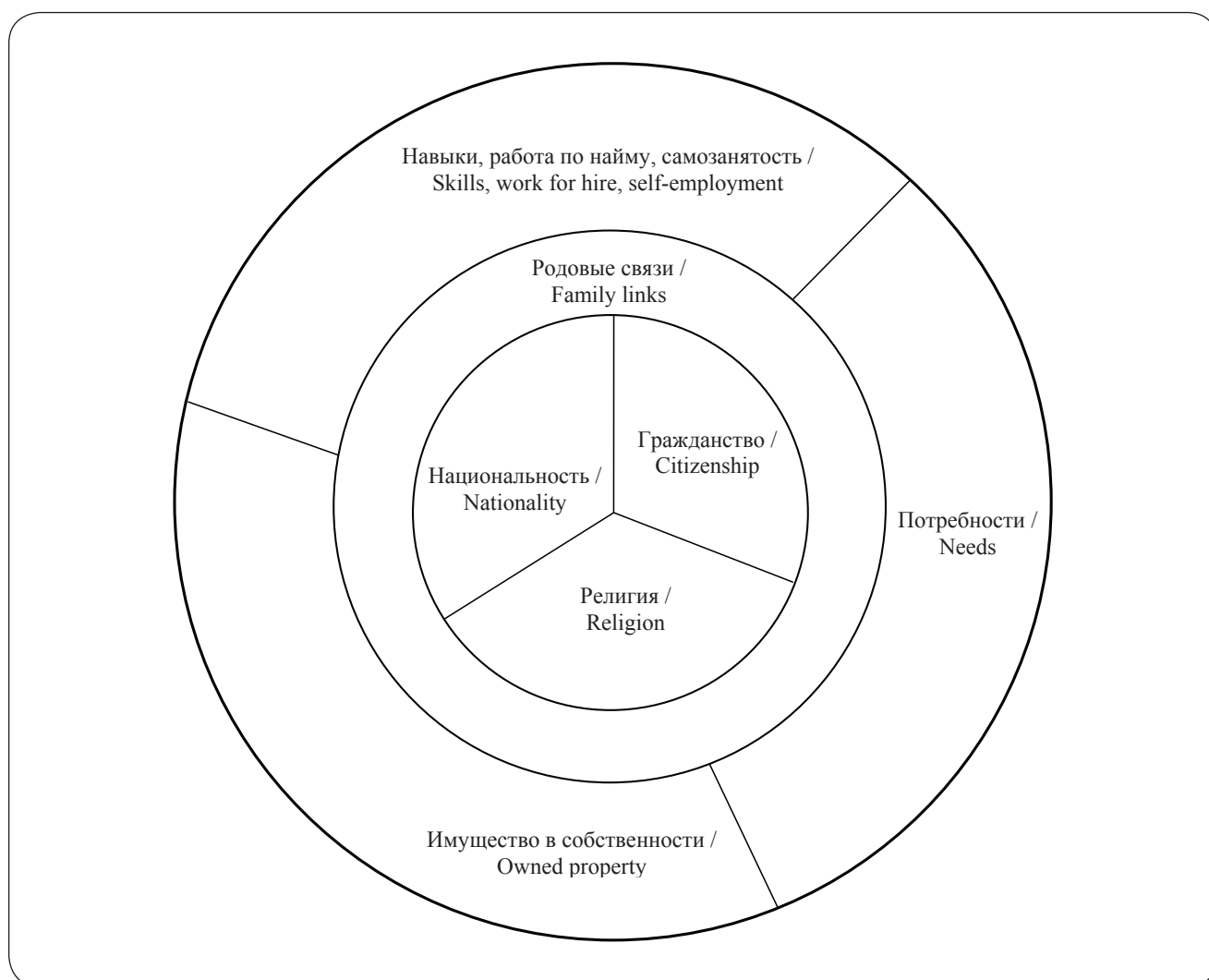
рынку на основании имеющегося у индивида человеческого и других видов капитала;

– **потребности индивидуума.** Потребности индивидуума, изменяемые с течением времени. В разных фазах жизни индивидуум формирует свой круг потребностей, который может определяться его приверженностью к тем или иным сообществам;

– **имущество в собственности.** Имущество в распоряжении обеспечивает дополнительные возможности в транзакциях социального капитала в процессе взаимопомощи и обмена. Имущество также может быть представлено в виде долей компаний в собственности, обеспечивая при прочих равных условиях связь с обществом компании в большей или меньшей степени.

Таким образом, структура атома социального капитала может быть представлена в виде ядра, которое образуют национальность, религия и гражданство, а также двух внешних кругов (см. рис.).

Проекции национальности человека, его религиозные убеждения и патриотические чувства, связанные со страной рождения/постоянного проживания (гражданство, подданство) определяют поколенческие ценности человека, влияя на его взаимоотношения с другими людьми. Эти ценности определяют глубинные институциональные рамки, ограничивающие поведение индивида при совершении им сделок, транзакций, в результате которых и может происходить процесс накопления социального капитала.

Структура атома социального капитала / Structure of the atom of social capital

Первый внешний круг образуют родовые связи индивидуума, под которыми понимаются униилинейные родственные объединения, семейные отношения⁴, являющиеся наиболее сильными связями социального капитала, с самым высоким уровнем доверия. Их содержание и качество влияют на формирование личности индивидуума и на его поведение при выборе партнеров для взаимодействия, в общем виде для транзакций социального капитала.

По сути, сам процесс накопления социального капитала начинается в семье, в первой социальной ячейке, с которой начинается процесс социализации человека. Следовательно, родовые связи оказывают существенное влияние на процесс накопления индивидуумом социального капитала с учетом поколенческих ценностей, определяемых компонентами *ядра*.

Второй внешний круг состоит из трех компонентов:

- потребностей;
- навыков, работы по найму, самозанятости;
- имущества в собственности.

Потребности являются основой для коммуникации индивида с остальными членами общества, поскольку определяют то, что индивид покупает что-либо в результате транзакций у других членов общества.

Навыки, работа по найму и самозанятость определяют человеческий капитал, который накоплен индивидуумом и используется им для самореализации, удовлетворения собственных потребностей и т. п.; в процессе накопления социального капитала также участвует взаимодействие на основе имеющихся у индивидуума знаний, навыков и компетенций.

Имущество в собственности определяет продукты и услуги, которые мы можем предлагать другим

членам общества, влияет на распределение ресурсов и денежных потоков и, следовательно, участвует в процессе накопления социального капитала в результате осуществления тех или иных обменных операций.

Приобщение индивидуума к тому или иному обществу (компания, государственной структуре, муниципальному образованию) осуществляется соразмерно предпочтениям его ядра с учетом баланса прибылей и издержек, которые он получает, находясь в связях с выбранным сообществом. Если индивид сохраняет указанный баланс, то он будет осуществлять издержки на благо выбранного сообщества, жертвовать энергию и время. Но отсутствие баланса и чувства приобщенности заставляет его искать лучшее качество жизни, тем самым покидать сообщество, к которому он был привязан. Неконтролируемый процесс ухода индивидуумов из сообщества в данном случае может характеризоваться массовым разрывом связей социального капитала – дезинтеграцией сети. В конечном итоге он ведет к поиску новых сообществ с более качественным пакетом условий для индивидуума, в том числе в регионах с высоким качеством жизни, приводя к оттоку человеческого капитала или утечке мозгов. Отсутствие понимания этого процесса у руководства страны является губительным фактором для современной экономики и для государства, во главе угла которой стоит человек с его уникальным набором навыков. Если государство разбрасывается человеческими ресурсами, не имеет возможности создать свои центры притяжения и противостоять притяжению человеческого капитала другими государствами, оно потерпит крах в долгосрочном периоде. Более качественные условия жизни и возможность реализации своих навыков заставляют индивидуума покидать страну и внедрять себя в молекулярные цепочки социального капитала сообществ (компания, госструктур, муниципальных организаций) других государств.

Отсутствие ясной политики в отношении человеческого капитала и кадров, несогласованность реформ ведомств и отсутствие прозрачности в тех или иных государственных решениях ухудшают деловой климат, а невозможность влиять на политику государства через законные процедуры со стороны сообществ заставляют отдельных индивидуумов покидать страну.

⁴ F. F. Furstenberg отмечает, что по-прежнему созданию социального капитала семей и династий не уделяется должного внимания. Нет ясности, как родители и дети генерируют, накапливают социальный капитал для целей благосостояния семьи и ее членов [35]. На сегодняшний день до конца не ясно, каким образом происходит объединение социальных капиталов, компенсация при делегировании задач членам группы, как устанавливаются семейные границы, включаются/исключаются отдельные члены группы [36]. Социальные связи в семье способствуют познанию детей и их социальной адаптации [37], понимание, как дети перенимают опыт родителей, поможет найти пути для усиления навыков детей при компенсации недостающих знаний и умений со стороны других общностей (например, школ).

4. Влияние институциональных факторов на формирование социального капитала

Степень реализации навыков индивидуума может подстраиваться под условия институциональной среды. Совокупность действующих законов, норм и традиций определяет основные паттерны поведения человека в обществе, границы дозволенного и дает основные инструменты для воплощения планов индивидуума в жизнь. Соответственно, при изменении формальных или неформальных институциональных норм все элементы социального капитала будут адаптироваться к изменениям. Институциональные условия, позволяющие либо снизить число навыков индивидуума, затормозить или запретить транзакции между индивидуумами (атомами), либо, напротив, расширить возможности индивидуума, увеличить его степень свободы, будут способствовать более быстрым межатомарным транзакциям со сниженными транзакционными издержками.

Институциональная среда, бесспорно, оказывает воздействие на действующих агентов, но при этом сами агенты должны быть способны менять институциональную среду [38] в рамках обратной связи или делегировать эту функцию законодательному органу. Система, при которой происходит асимметрия в деятельности, постоянное навязывание задач без баланса интересов, постепенно становится менее привлекательной для индивидуумов, уходящих в оппортунистическое поведение или попросту покидающих сообщество [39].

Чем более эффективны институты (нормы, традиции и т. п.), тем более эффективно с точки зрения транзакционных издержек будет как межатомарное, так и межмолекулярное (сети социального капитала, объединенные в условные группы, – «молекулы» по аналогии с химией) взаимодействие. Повышение уровня доверия, с одной стороны, ускоряет транзакции и взаимодействие, а с другой – может снижать издержки, что обязательно сказывается на развитии государственных, муниципальных и коммерческих организаций.

Важным элементом социального капитала является доверие, причем доверие как в общем виде [40] – для налаживания связей и осуществления транзакций между индивидуумами, так и специфическое – к институтам власти и рыночным институтам (бизнес-структурам) [41]. В этом смысле, безусловно, доверие является комплексной категорией, требующей более пристального внимания со стороны социологов и уче-

та в экономических процессах со стороны экономистов. Отчасти снижение взаимного доверия является результатом имплементации в государстве рыночной экономики и капиталистических принципов ведения хозяйства, подразумевающих снижение или полный уход от альтруистических основ индивидуума. Таким образом, Дилигенский [42] заключает, что поведение взаимного исполнения обязанностей ограничивается «родственно-дружеским» кругом, а чувство долга – исключительно масштабами семьи. В этом смысле уровень доверия по-прежнему следует регулировать государством через соответствующие программы, а на уровне компаний это может быть реализовано с помощью корпоративной культуры и этики.

Наращивание доверия может происходить за счет опыта положительно завершенных транзакций между индивидуумами, а также введения дополнительных норм и правил со стороны государства, в отдельных случаях подобное регулирование осуществляют ассоциации или традиции, господствующие на выбранной территории. Снижение уровня доверия происходит из-за отрицательного опыта во взаимодействии индивидуумов. Отрицательные исходы ведут к снижению доверия как при взаимодействии с конкретным индивидуумом вплоть до разрыва связей, так и на общий уровень доверия во взаимоотношении с партнерами, так как память человека хранит негативные кейсы и всегда ищет паттерны потенциально негативных транзакций в новых взаимодействиях, пытаясь использовать опыт прошлых ошибок.

Институциональная среда обеспечивает социальный капитал формальными и неформальными рамками, при этом ее содержание представлено политическими, социальными и юридическими правилами, которые образуются для производства, обмена и распределения. Попов и Лесных [43] отмечают, что институциональная среда предусматривает механизм саморегуляции для поддержания равновесия системы.

Безусловно, накопление социального капитала влияет на показатели социально-экономических процессов систем, входящих в экономику страны. Стоит отметить, что определенные элементы способствуют накоплению социального капитала, а какие-то, напротив, препятствуют. Каждая новая успешная транзакция ложится в ядро атома опытом, при этом ядро атома выступает барометром относительно того, какие будущие транзакции индивидууму проводить безопасно, а какие будут

иметь риск реализации⁵. Крушение норм, принципов и институтов в общем виде способно значительно ухудшить деятельность организаций, снизить уровень доверия и сделать рынок непрозрачным, значительно увеличив транзакционные издержки диагностики, контроля качества, поиска добросовестного контрагента.

Выводы

Если человека рассматривать как атом того субъекта социально-экономических отношений, который является первичным владельцем и пользователем социального капитала, тогда организации и сообщества индивидуумов могут быть представлены в виде молекул. Некоторые исследователи [45] считают, что неживые и социальные системы в чем-то схожи между собой по механизму функционирования. Известно, например, что макротела состоят из молекул с разными скоростями теплового движения, непрерывно меняющими свое взаиморасположение, что в них происходят изменения характера связей между молекулами путем их ослабления или усиления. Однако устойчивое состояние тел сохраняется [45]. В социальных системах те или иные формы объединений/молекул позволяют выполнять группам индивидуумов определенные задачи, с целью реализации которых индивидуумы объединяются.

Задачей организации/объединения/молекулы в этом случае является поддержание баланса частных и общественных интересов. В случае устойчивого баланса частных и общественных интересов молекула будет привлекательна для новых атомов (людей, членов сообщества). В случае разбалансировки частных и общественных интересов в организациях/молекулах будут происходить дезинтеграционные процессы – атомы будут ее покидать и при реконфигурации она будет терять более сложные функции, сохраняя лишь наиболее простые.

Для экономической системы рационально, чтобы таких организаций/молекул было как можно больше, поскольку это позволяет увеличить глубину существующего экономического и общественного пространства, увеличить при прочих равных условиях

количество производимых экономических и общественных благ. При этом процессы перемещения людей, атомов между организациями, молекулами и даже разрушение части молекул – неизбежный процесс, посредством которого происходит эволюция всей системы социально-экономических отношений. Государство как экономический субъект с этой точки зрения должно создавать и поддерживать такие институты, которые будут способствовать созданию различных сообществ и привлечению в них индивидуумов (естественно, только в рамках разрешенных видов деятельности), что приведет к большей структурированности экономического и общественного пространства, накоплению социального капитала, и за счет увеличения количества взаимодействий между индивидуумами будет способствовать повышению уровня доверия, а значит, снижению транзакционных издержек и росту эффективности экономики.

Кроме того, рассмотрение экономического и общественного пространства с точки зрения его структурирования для накопления социального капитала позволит частично решить проблемы, связанные с утечкой квалифицированных кадров за границу. Можно утверждать о наличии глобальной конкуренции государств (рассматриваемых, по сути, как сверхкрупные организации/объединения/молекулы) за атомы социального капитала: если человек (атом) получает в стране *A* образование, определенные навыки, уникальные компетенции и не может при этом найти себе место среди существующих организаций (молекул), он уезжает в другую страну *B*, где продолжает прилагать усилия для включения в структуры накопления и использования социального капитала – молекулы – с учетом баланса частных и общественных интересов.

Таким образом, более глубокое изучение структуры социального капитала с помощью аналогии с химическими процессами и, как следствие, структуры экономического и общественного пространства экономической системы (что заслуживает отдельного рассмотрения) позволит расширить имеющиеся представления о возможных инструментах эффективной государственной экономической политики и может использоваться органами государственной власти на различных уровнях, а также представителями различных организаций и общественных движений с целью разработки механизмов повышения своей устойчивости и конкурентоспособности.

⁵ Частным случаем подобного снижения доверия могут являться изменения правил игры на рынке алмазов, когда система потеряла доверие не только к игрокам на рынке, но и институтам, регулирующим споры [44].

Список литературы

1. Мартъянов В. С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия эффективности // Журнал институциональных исследований. 2018. № 1. С. 41–58.
2. Lundvall B. Å. Национальные инновационные системы. National innovation systems – analytical concept and development tool // Industry and innovation. 2007. Т. 14, № 1. С. 95–119.
3. Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. 2003. № 9. С. 4–17.
4. Лемешенко П. С. Институциональная ценность как субстанция капитала современной экономики // Капитализация предприятий: теория и практика / под ред. И. П. Булеева, Н. Ю. Брюховецкой. НАН Укр. – Донецк, 2011. С. 42–51.
5. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России / М. Сасаки, В. А. Давыденко, Ю. В. Латов и др. // Журнал институциональных исследований. 2009. № 1. С. 20–36.
6. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital. 1999.
7. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
8. Фогель Р. У. Экономический рост, демография и физиология: Воздействие долговременных процессов на разработку и осуществление экономической политики: Нобелевская лекция, прочитанная 9 декабря 1993 г. // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. В 5 т. Т. 5. Кн. первая. М.: Мысль, 2004. С. 724–763.
9. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.
10. Ben-Porath Y. The F-Connection: Families, Friends, and Firms and the Organization of Exchange // Population and Development. Review. 1930. № 6.
11. Kan £., Lazarsfeld P. Personal Influence. New York, 1955.
12. Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of theory and research for the sociology of education. New York: Greenwood Press, 1986. С. 46–58.
13. Coleman J. S. Social capital in the creation of human capital // American journal of sociology. 1988. Vol. 94. Pp. S95–S120.
14. Coleman J. S. Norms as social capital // Economic imperialism. London: Cambridge MA (Belknap), 1987. Pp. 133–155.
15. Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R. Y. Making democracy work: civic traditions in modern Italy. New Jersey: Princeton university press, 1993. 280 p.
16. Putnam R. D. Tuning in, tuning out: the strange disappearance of social capital in America // PS: Political science & politics. 1995. Vol. 28, № 04. Pp. 664–683.
17. Putnam R. D. Bowling alone: America’s declining social capital // Journal of democracy. 1995. Vol. 6. P. 68.
18. Lin N. Conceptualizing Social Support // Social Support, Life Events, and Depression / ed. Nan Lin, Alfred Dean, Walter Ensel. Orlando, Florida: Academic Press, 1986. Pp. 17–30.
19. Lin N. Social Resources and Social Mobility: A Structural Theory of Status Attainment // Social Mobility and Social Structure / ed. by Ronald L. Breiger. NY: Cambridge University Press, 1990, pp. 247–171.
20. Bourdieu P. Le Capital Social: Notes Provisoires // Actes de la Recherche en Sciences Sociales. 1980. № 3. Pp. 2–3.
21. Putnam, R. Who Killed Civic America? // Prospect. March. 1996. P. 66.
22. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kapitala-formy-kapitalov-i-ih-konvertatsiya> (дата обращения: 17.09.2019).
23. Fukuyama F. Social capital, civil society and development // Third World Quarterly. 2001. Vol. 22. Is. 1. Pp. 7–20.
24. Социальный капитал как фактор роста конкурентоспособности экономических систем / Р. А. Григорьев, А. Р. Климанова, М. В. Крамин, Т. В. Крамин // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4 (23). С. 29–34.
25. Coleman J. S. Chapter 2 – Social Capital in the Creation of Human Capital // Knowledge and Social Capital Foundations and Applications. 2000. Pp. 17–41.
26. Tsai W., Ghoshal S. Social Capital and Value Creation: The Role of Intrafirm Networks // Academy of Management Journal. 2017. Vol. 41, No. 4. URL: <https://doi.org/10.5465/257085> (дата обращения: 17.09.2019).
27. Arrow K. Reflections on the essays // Arrow and the Foundations of the Theory of Economic Policy. L. 1987. P. 734.
28. Манахова И. В. Наноэкономика: многоуровневый подход к исследованию экономических отношений // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер.: Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 8–12.
29. Клейнер Г. Б. Современная экономика России как экономика физических лиц // Вопросы экономики. 1996. № 4. С. 81–95.
30. Клейнер Г. Б. Наноэкономика // Вопросы экономики. 2004. № 12. С. 70–93.
31. W. Brian Arthur. Complexity and the Economy, Oxford: Oxford Economic Press, 2015.
32. Альварес Э. Х. Масса атомов. Дальтон. Атомная теория // Наука. Величайшие теории. М.: Де Агостини, 2015. Вып. 22.
33. Социо-логос: пер. с англ., нем., франц. / сост., общ. ред. и предисл. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991. 480 с.
34. Монтеские III. Л. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян: пер. с фр.; вступ. ст. и коммент. Н. Саркитова. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2002. 512 с.

35. Furstenberg F. F. Banking on Families: How Families Generate and Distribute Social Capital. 2005. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2005.00177.x> (дата обращения: 17.09.2019).
36. Aeby G., Widmer E. D., De Carlo I. Bonding and Bridging Social Capital in Step- and First-Time Families and the Issue of Family Boundaries, *Interpersona // International Journal on Personal Relationships*. 2014. Vol. 8, No. 1.
37. Parcel T. L., Hendrix J. A. Family Transmission of Social and Cultural Capital // *The Wiley Blackwell Companion to the Sociology of Families*. 2014. Pp. 361–381.
38. Ерзнкян Б. А. Человек институциональный, или Эволюция концепции homo economicus // *Вестник университета. Серия «Институциональная экономика»*. 2000. № 1.
39. Ерзнкян Б. А. Деструкция языка как индикатор обновления: семиотика институционального развития и человеческого поведения // *Теория и практика институциональных преобразований в России: сборник научных трудов / под ред. Б. А. Ерзнкяна. Вып. 4. М.: ЦЭМИ РАН, 2005. С. 20–38.*
40. Красилова А. Н. Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе // *Мир России*. Т. XVI. 2007. № 4. С. 161.
41. Козырева П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // *Социологические исследования*. 2009. № 1, январь. С. 43–54.
42. Дилигенский Г. Г. Становление гражданского общества: Культурные и психологические проблемы // *Гражданское общество в России: Структуры и сознание*. М., 1998. С. 230.
43. Попов Е., Лесных В. Системный подход к проблеме импорта институтов в российскую экономику // *Общество и экономика*. 2005. № 10–11. С. 98–112.
44. Richman B. D. An Autopsy of Cooperation: Diamond Dealers and the Limits of Trust-Based Exchange // *Journal of Legal Analysis*. 2017. Vol. 9, No. 2. Pp. 247–283.
45. Пахарь Л. И. Социальная реальность: анализ механизма функционирования // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2014. № 5 (61). С. 135–144.

References

1. Mart'yanov V. S. Institutional trust as an economic resource: stimuli and obstacles to efficiency, *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, 2018, No. 1, pp. 41–58 (in Russ).
2. Lundvall B. Å. National innovation systems – analytical concept and development tool, *Industry and innovation*, 2007, Vol. 14, No. 1, pp. 95–119 (in Russ).
3. Kornai Ya. Honesty and trust in transitional economy, *Voprosy ekonomiki*, 2003, No. 9, pp. 4–17 (in Russ).
4. Lemeshchenko P. S. Institutional value as a substance of capital of the modern economy, In *Kapitalizatsiya predpriyatii: teoriya i praktika*, ed. I. P. Buleev, N. Yu. Bryukhovetskaya, NAN Ukr. – Donetsk, 2011, pp. 42–51 (in Russ).
5. Sasaki M., Davydenko V.A., Latov Yu. V., Romashkin G.S., Latova N. V. Problems and paradoxes of analysis of institutional trust as an element of social capital of modern Russia, *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, 2009, No. 1, pp. 20–36 (in Russ).
6. Lin N. *Building a Network Theory of Social Capital*, 1999.
7. Bekker G. *Human behavior: economic approach*. Selected works on economic theory, Moscow, GU-VShE, 2003 (in Russ).
8. Fogel' R. U. Economic growth, demography and physiology: Impact of long-term processes on elaborating and implementing of economic policy: Nobel lecture read on 9 December 1993, *Mirovaya ekonomicheskaya mysl' skvoz' prizmu vekov*, In 5 vol. Vol. 5. Moscow, Mysl', 2004, pp. 724–763 (in Russ).
9. Coleman J. Social and human capital, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2001, No. 3 (in Russ).
10. Ben-Porath Y. The F-Connection: Families, Friends, and Firms and the Organization of Exchange, *Population and Development*, 1930, No. 6.
11. Kan E., Lazarsfeld P. *Personal Influence*, New York, 1955.
12. Bourdieu P. The forms of capital, *Handbook of theory and research for the sociology of education*, New York, Greenwood Press, 1986, pp. 46–58.
13. Coleman J. S. Social capital in the creation of human capital, *American journal of sociology*, 1988, Vol. 94, pp. S95–S120.
14. Coleman J. S. Norms as social capital, *Economic imperialism*, London, Cambridge MA (Belknap), 1987, pp. 133–155.
15. Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R. Y. *Making democracy work: civic traditions in modern Italy*, New Jersey, Princeton university press, 1993, 280 p.
16. Putnam R. D. Tuning in, tuning out: the strange disappearance of social capital in America, *PS: Political science & politics*, 1995, Vol. 28, No. 04, pp. 664–683.
17. Putnam R. D. Bowling alone: America's declining social capital, *Journal of democracy*, 1995, Vol. 6, p. 68.
18. Lin N. Conceptualizing Social Support, *Social Support, Life Events, and Depression*, ed. Nan Lin, Alfred Dean, Walter Ensel, Orlando, Florida, Academic Press, 1986, pp. 17–30.

19. Lin N. Social Resources and Social Mobility: A Structural Theory of Status Attainment, *Social Mobility and Social Structure*, ed. by Ronald L. Breiger, NY, Cambridge University Press, 1990, pp. 247–171.
20. Bourdieu P. Le Capital Social: Notes Provisoires, *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*, 1980, No. 3, pp. 2–3.
21. Putnam, R. Who Killed Civic America? *Prospect*, March, 1996, p. 66.
22. Radaev V. V. Notion of capital, forms of capital and their conversion, *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2002, No. 4, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kapitala-formy-kapitalov-i-ih-konvertatsiya> (access date: 17.09.2019) (in Russ.).
23. Fukuyama F. Social capital, civil society and development, *Third World Quarterly*, 2001, Vol. 22, Iss. 1, pp. 7–20.
24. Grigoryev R. A., Klimanova A. R., Kramin M. V., Kramin T. V. Social capital as a factor of competitiveness growth of economic systems, *Vektor nauki TGU, Ser. Ekonomika i upravlenie*, 2015, No. 4 (23), pp. 29–34 (in Russ.).
25. Coleman J.S. Chapter 2 – Social Capital in the Creation of Human Capital, *Knowledge and Social Capital Foundations and Applications*, 2000, pp. 17–41.
26. Tsai W., Ghoshal S. Social Capital and Value Creation: The Role of Intrafirm Networks, *Academy of Management Journal*, 2017, Vol. 41, No. 4, available at: <https://doi.org/10.5465/257085> (access date: 17.09.2019)
27. Arrow K. Reflections on the essays, *Arrow and the Foundations of the Theory of Economic Policy. L.*, 1987, p. 734.
28. Manakhova I. V. Nanoeconomy: multilevel approach to researching economic relations, *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, 2011, Vol. 11, Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo, Iss. 2, pp. 8–12 (in Russ.).
29. Kleiner G. B. Modern Russian economy as economy of physical persons, *Voprosy ekonomiki*, 1996, No. 4, pp. 81–95 (in Russ.).
30. Kleiner G. B. Nanoeconomy, *Voprosy ekonomiki*, 2004, No. 12, pp. 70–93 (in Russ.).
31. W. Brian A. *Complexity and the Economy*, Oxford, Oxford Economic Press, 2015.
32. Al'vares E. Kh. Mass of atoms. Dalton. Atomic theory, *Nauka. Velichayshie teorii*, Moscow, De Agostini, 2015, Iss. 22 (in Russ.).
33. *Socio-Logos*, ed. V. V. Vinokurov, A. F. Filippov, Moscow, Progress, 1991, 480 p. (in Russ.).
34. Montes'k'e Sh. L. *Persian letters. Thoughts on the causes of grandeur and downfall of the Romans*, vstup. st. i komment. N. Sarkitova, Moscow, KANON-press-Ts, Kuchkovo pole, 2002, 512 p. (in Russ.).
35. Furstenberg F. F. *Banking on Families: How Families Generate and Distribute Social Capital*, 2005, available at: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2005.00177.x> (access date: 17.09.2019).
36. Aeby G., Widmer E. D., De Carlo I. Bonding and Bridging Social Capital in Step- and First-Time Families and the Issue of Family Boundaries, *Interpersona, International Journal on Personal Relationships*, 2014, Vol. 8, No. 1.
37. Parcel T. L., Bixby M. S. The Ties That Bind: Social Capital, Families, and Children's Well-Being, *Child Development Perspectives*, 2015, Vol. 10, Iss. 2, pp. 87–92.
38. Erznkyan B. A. Person institutional, or evolution of the concept of homo economicus, *Vestnik universiteta, Ser. "Institutsional'naya ekonomika"*, 2000, No. 1 (in Russ.).
39. Erznkyan B. A. Destruction of a language as an indicator of renovation: semiotics of institutional development and human behavior, *Teoriya i praktika institutsional'nykh preobrazovaniy v Rossii: sbornik nauchnykh trudov*, ed. B. A. Erznkyan, Iss. 4, Moscow, TsEMI RAN, 2005, pp. 20–38 (in Russ.).
40. Krasilova A. N. Social capital as a tool of analysis of inequality in the Russian society, *Mir Rossii*, Vol. XVI, 2007, No. 4, p. 161 (in Russ.).
41. Kozyreva P. M. Interpersonal trust in the context of social capital formation, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2009, No. 1, yanvar, pp. 43–54 (in Russ.).
42. Diligenskii G. G. Civil society development: Cultural and psychological problems, *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: Struktury i soznanie*, Moscow, 1998, p. 230 (in Russ.).
43. Popov E., Lesnykh V. Systemic approach to the problem of importing institutions into the Russian economy, *Obshchestvo i ekonomika*, 2005, No. 10–11, pp. 98–112 (in Russ.).
44. Richman B. D. An Autopsy of Cooperation: Diamond Dealers and the Limits of Trust-Based Exchange, *Journal of Legal Analysis*, 2017, vol. 9, No. 2, pp. 247–283.
45. Pakhar' L. I. Social reality: analysis of the mechanism of functioning, *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, No. 5 (61), pp. 135–144 (in Russ.).

Дата поступления / Received 23.05.2019

Дата принятия в печать после доработки / Date of acceptance for publication after finalization 28.09.2019

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2019

© Григорьев Р. А., Селиверстова Н. С., Тимирязова А. В., Шабанова Л. Б., 2019

© Grigoryev R. A., Seliverstova N. S., Timiryasova A. V., Shabanova L. B., 2019

Григорьев Р. А., Селиверстова Н. С., Тимирязова А. В., Шабанова Л. Б. Влияние институциональных факторов на формирование...
Grigoryev R. A., Seliverstova N. S., Timiryasova A. V., Shabanova L. B. Impact of institutional factors on forming...